

ALTAICA

XIII

Российская Академия Наук
Институт востоковедения

ALTAICA XIII

ИВ РАН
Москва
2008

ББК 63.3(5)
A52

Редколлегия:

Алпатов В.М., Бойкова Е.В. (ответственный редактор),
Дыбо А.В., Зайцев И.В., Пан Т.А.

A52 ALTAICA XIII. Сборник статей и материалов. М.:
Институт востоковедения РАН, 2008. 152 с.

ISBN 978-5-89282-389-0

В сборник включены статьи, исследующие различные проблемы истории, источниковедения, филологии и культуры алтайских народов.

На обложке – наскальное изображение Баянлэг-хада из Гобийского Алтая (Монголия).

ББК 63.3(5)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Алпатов В.М. Япония: свое и чужое в культуре и языке	5
Билигсайхан Ч. Монгольские беллетризованные исторические сочинения	13
Витол А.В. Попытка задержать турецкое проникновение в Европу в XIV веке	27
Гнатюк Т.Ю. Экспедиционный транспорт русских путешественников по Центральной Азии в XIX – начале XX в.	45
Дмитриев С.В. Неизданная статья М.Д. Храповицкого по этнографии Восточного Туркестана	57
Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники и их авторы	73
Пюрбеев Г.Ц. Названия домашних и диких животных и лексика, связанная с хозяйственной деятельностью (в памятнике монгольского права XVIII века «Халха Джирум»)	81
Скородумова Л.Г. Миниатюра в современной монгольской прозе	92
Содномпилова М.Н. Образы Неба и Земли в мировоззрении монгольских народов	104
Таняева Б.В. Семантическая и стилистическая характеристика лексики калмыцких благопожеланий	113
Успенская Е.Н. Традиции кочевников Центральной Азии в этнополитической культуре раджпутов (<i>Статья вторая</i>)	125
Шотбакова Л.К., Сердханулы А. Казахи Монголии и проблема возвращения на историческую родину	142

CONTENTS

Alpatov V.M. Primordial and borrowed features in the Japanese culture	5
Biligsaikhan Ch. Mongolian belles-lettres historical compositions.	13
Vitol A.V. An attempt to prevent the Turkish invasion into Europe in the 14th century	27
Gnatyuk T.Yu. Expedition transport of Russian travelers in Central Asia in the 19th – early 20th century	45
Dmitriev S.V. M. Khrapovitskyi's unpublished article on the ethnography of Eastern Turkestan	57
Klyashtornyj S.G. Old Turkic runic inscriptions and their authors	73
Purbeev G.Ts. Names of domestic and wild animals and the lexicon, connected to the economic activity (in the monument of the Mongolian law of the 18th century "Khalkha Jirum")	81
Skorodumova L.G. Miniature in the contemporary Mongolian prose	92
Sodnompilova M.N. Images of the Sky and the Earth in the world view of Mongolian peoples	104
Tanyaeva B.V. Semantic and stylistic characteristic of the lexicon of Kalmyk good wishes	113
Uspenskaya E.N. Central Asian nomadic traditions in the ethnic-political culture of the Rajputs (Article 2)	125
Shotbakova L.K., Serdhanuly A. Kazakhs in Mongolia and the problem of immigration to the historical homeland	142

А.В. Витол
(Санкт-Петербург)

ПОПЫТКА ЗАДЕРЖАТЬ ТУРЕЦКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЕВРОПУ В XIV ВЕКЕ

Общепризнанно, что крестовые походы на Восток были наиболее значимыми и представляли собой «образец» для других военных экспедиций такого рода. Однако хорошо известно и то, что огромное число людей принимало крест и участвовало в крестовом движении на всех направлениях. Еще в 1953 г. французский историк Жиль Констабль доказывал, что армии II крестового похода, воевавшие в Испании и на Эльбе, рассматривались современниками как части единого войска. Однако уже 10 лет спустя другой историк, Ганс Майер усомнился в том, что так называемые «альтернативные» крестовые походы были действительно составными частями одного движения. Он считал, что, видимо, папы римские и церковные правоведы признавали эти походы таковыми, но предполагал, что это было просто дипломатическим ходом. В своей книге «Крестовые походы» (в Германии она вышла в 1965 г. в Англии – в 1972 г.) Майер дал определение крестовых

походов как «войны, направленной на приобретение или сохранение власти над Гробом Господнем в Иерусалиме», т.е. имеющей конкретную цель в конкретном географическом регионе.

Прошло четыре года и некоторые историки выступили против этого определения, после чего их стали называть апологетами плюралистической точки зрения. Из них главным считается Норман Хаусли, который опубликовал исследование политических крестовых походов в Италии, показав, что они являются составной частью единого крестоносного движения. Норман Хаусли написал и первую работу по всем направлениям крестоносного движения в XIV в., а затем и полную «плюралистическую» историю поздних крестовых походов.¹

Главной задачей всех плюралистов было доказать, что верующие христиане видели в крестовых походах **одно** движение, **одну** идею. Однако по мере выполнения этой задачи они стали говорить о том, что различие отдельных направлений было не менее важно, чем их сходство. Так, на балтийском побережье тевтонские рыцари вели «непрерывный крестовый поход», который не нуждался в постоянных и конкретных призывах со стороны папского престола. На Пиренейском же полуострове крестоносное движение направлялось, главным образом, не папами, а королями, особенно королями кастильскими.

Интересно, что европейские архивы военно-монашеских (духовно-рыцарских) орденов были почти нетронуты, так как историки в первую очередь изучали их восточные отделы, несмотря на тот очевидный факт, что воевавшие на востоке ордена тамплиеров и госпитальеров, тевтонские рыцари и духовно-рыцарские государства Родоса, Пруссии и Мальты целиком зависели от средств и людских ресурсов, поступающих из Европы, где проводили большую часть времени и сами рыцари-монахи.

Рассмотрение истории орденов должно начинаться с признания этого факта, и нормой их жизни были не военные подвиги и дела милосердия в Палестине или на Родосе, а управление поместьями и монастырская жизнь в европейских братствах, аббатствах и феодальных владениях, где и находилось постоянно большинство рыцарей-монахов.

---

¹ См.: Дж. Райли-Смит. Изучение крестовых походов // История крестовых походов. Под ред. Д. Райли-Смита. М., 1998. С. 19.

Временное расширение поля исследований привело к тому, что, если у С. Рансимена событиям после 1291 г.² посвящено 40 страниц, а Майер написал о крестоносном движении после 1291 г. только одну страницу, то недавние исследования, охватывающие период до 1560 г., 1580 и даже 1798 г., представляют собой гораздо более обширные работы. Таким изменением исследовательской стратегии историки обязаны, прежде всего, Кеннету Сеттону, в чьей книге «Папство и Левант» рассматриваются события от завоевания Константинополя (1204 г.) до битвы при Лепанто (1571 г.).³

Внимание, уделенное изучению поздних крестовых походов, выявило вполне очевидное: крестоносное движение не только не пошло на убыль после 1291 г., но в XIV в. было почти столь же активно, как и в XIII в. Еще больше сюрпризов принесло изучение XVI в.: если в начале XX в. ученые и называли борьбу Испании за Северную Африку «крестовым походом», то не придавали этому термину прямого значения, а К. Сеттон доказал, что эта борьба была именно крестовым походом в полном смысле этого слова.

Середина XIV в. оказалась наиболее трудным для крестоносного движения временем. Многолетняя война Англии с Францией, разорение в 1343 и 1348 г. итальянских банкирских домов, на чьи ресурсы рассчитывала Церковь в проведении своей налоговой политики, эпидемия чумы с 1348 г., кризисы в общественной и экономической жизни – все это наносило тяжелые удары по политическим и экономическим мероприятиям, необходимым для возобновления крестовых походов. Крестовые походы против бродячих дружин рутьеров (как последствия 100-летней и других войн) или против раскольников так или иначе вписывались в традиционное крестовое движение, но крестоносные походы, которые происходили при расколе внутри папства, оборачивались против движения в целом, поскольку направляющая сила (папство) и уча-

---

² С. Рансимен (1903-2000) – известный английский историк. 1291 г. – принятая в европейской историографии дата окончания крестовых походов. 18 мая этого года мамлюки захватили город Акру, Сидон и Бейрут пали в июле. Монография российского историка М.А. Заборова о крестовых походах на Восток заканчивается 1270 годом – на VIII крестовом походе Людовика IX Святого (М.А. Заборов. Крестоносцы на Востоке. М., 1980. С. 288).

³ Эти же идеи отразились на книге болгарских исследователей Х. Матанова и Р. Михневой «От Галиполи до Леванта. Балканите, Европа и османското нашествие 1354-1571». София, 1988.

стники сами становились объектом «священной войны». Определенной ясности способствовали турки-османы. Они создали для крестоносного движения новую цель на Балканском полуострове, и уже в середине 1360-х годов участие в крестовых экспедициях на Балканы стало альтернативой междоусобицам в Европе, а в 1390-х гг. в планах организации антитурецких крестовых походов стали усматривать механизм преодоления раскола и объединения христианского мира.

Бывали случаи, когда крестоносное движение откликалось на новые требования времени. Имеются в виду крестоносные морские лиги (или союзы) – объединения под началом папского престола европейских государств, находившихся в опасной близости от турок. Лиги (союзы), считает Норман Хаусли, стали главной формой крестоносного движения на Востоке с 1334 г. (когда I Крестоносная Лига (1332-1334) разбила турок в заливе Эдремит) по 1370 г., когда турецкое наступление столкнулось с сопротивлением европейцев на материке.⁴

Антитурецкие лиги создавались для совершения крестоносных экспедиций в приграничные области, и прибегали к ним, в основном, наиболее заинтересованные государства, расположенные на этих территориях – Венеция, Кипр, а также рыцари-госпитальеры ордена св. Иоанна – с тем, чтобы поддерживать баланс сил в регионе. Такие крестовые походы были похожи на набеги на границах Гранады, когда военные нападения сменялись периодами мира и свободной торговли. Активное участие в этих союзах представителей папского престола придавало действиям более широкий масштаб и значение. Папы поддерживали эти союзы как финансово, так и политически, они пытались объединить западные государства и надеялись, что ограниченные цели и успехи этих предприятий станут началом широкомасштабных крестоносных действий. В октябре 1344 г. союз под руководством авиньонского папы Климента V (1342-1352) сумел захватить торговый город Смирну, и папа выразил надежду, что этот плацдарм пригодится для более крупной крестовой экспедиции. Это пример того, как идеи, выраженные в трактатах о возвращении Святой Земли, применялись и в отношении других территорий; такое же страте-

---

⁴ Н. Хаусли. Крестоносное движение 1274-1700 гг. // История крестовых походов. М., 1998. С. 310.

гическое планирование стояло и за папской помощью крестовому походу «рыцарского графа» Амадея Савойского в 1366-1367 гг.

Слухи о том, что во французской папской резиденции – Авиньоне готовится новый большой поход на Константинополь, достигли византийской столицы еще в 1364 г. Летом того же года император Иоанн V Палеолог⁵ в письме к папе Урбану V (1362-1370) предложил понтифику сотрудничество. Что мог предложить византийский император, если турки уже овладели Дидимотикой в 1361 г., около 1365 г. (или в конце 1366 г.) демонстративно перенесли свою столицу из Бурсы во Фракию, в Адрианополь, а в 1359 г. уже подступали к Константинополю? Оставался один резерв – уния, объединение православной церкви с католической, но фактически речь шла о полном подчинении православия Западу.

В конце 1364 г. в Авиньон прибыл византийский посланник Иоанн Калоферос. Его визит сыграл положительную роль в том, что Урбан V объявил о намерении организовать антиосманский крестовый поход с участием Генуи, родосских госпитальеров и маркиза Монферратского.⁶ Была определена и квота для участников: Генуя выставляла 10 кораблей и вносила 100.000 червонцев, маркиз Монферратский обязывался вооружить 1300 рыцарей, а госпитальеры – 1000 рыцарей и 4 корабля. Споры и противоречия между предполагаемыми участниками похода не позволили этому проекту осуществиться. Инициатива похода на Константинополь перешла к графу Амадею VI Савойскому (1343-1383), который получил прозвище «Зеленого Графа».⁷ Его походу и посвящена предлагаемая вниманию читателей статья.

В истории поздних крестовых походов Амадей VI Савойский упоминается, как правило, вместе с другим «христианским героем» или «атлетом Христа», Петром Кипрским.⁸ Согласно планам

---

⁵ Род. 1332 г., † 1391 г. Император в 1341-1376 и 1379-1391 гг. В европейской исторической литературе императора называли «Черный Иоанн»; жители Византии порою именовали его «Красавчик Калоян».

⁶ Монферрат(о) – средневековое государство в Пьемонте. Сохраняло свою автономию до 1536 г.

⁷ Активный пропагандист и участник рыцарских турниров, Амадей VI и его свита выступали в них в одеяниях зеленого (изумрудного) цвета.

⁸ Петр (Пьер) I из династии Лузиньянов (правил в 1359-1369 гг.). Сохранял титул короля Иерусалимского. Посвятил жизнь борьбе с мусульманами. В 1362-1364 гг. активно искал союзников в Европе. В 1365 г. его войска захва-

Урбана V, Амадей VI должен был отправиться на усиление армии Петра Кипрского, что, естественно, было невозможно осуществить без венецианского флота. Однако, несмотря на мольбы папы, Венеция не приняла активного участия в подготовке похода Амадея VI, опасаясь потерять свои привилегии в торговле с мусульманами. Мало того, после поражения крестоносного похода под Александрией в 1365 г., одна из венецианских галер поспешила на Запад и распространила ложные слухи о мирном договоре и между Кипром и мамлюками.⁹

Поход Амадея VI как антиосманский должен был получить поддержку с венгерского «фланга». Представитель венгерской линии анжуйской династии Людовик I (Лайош Великий),¹⁰ как и его предшественники, поддерживал «самые лучшие отношения с папской курией».¹¹ Урбан V советовался с Людовиком, полностью доверяя ему в вопросе о соединении церквей. Распространение христианства служило Людовику I оправданием его агрессивной политики и выглядело не только как борьба с язычеством (Литва) или богомильством (в уже христианизированных в основном Балканских странах), но и как подавление греческого (православного) вероисповедания.¹² «Схизматиками», т.е. «раскольниками» и почти еретиками были для папской курии и для крестоносцев все, кто не придерживался римско-католической ориентации. Понимание **единства** христианской церкви в определенной степени существовало всегда, но последствия раскола 1054 г., а уж тем более –

тили Александрию, но смогли удерживать ее менее недели. В дальнейшем совершил еще несколько рейдов на сирийское побережье.

⁹ A. S. Atiya. The crusade in the later Middle Ages. L., 1938. P. 386. Ложными слухами о перемирии Венеция подорвала надежды на следующие экспедиции: так, в 1367 г. она отказалась перевозить крестоносцев на Восток (Н. Хаусли. Крестоносное движение 1274-1700 // История крестовых походов. М., 1998. С. 313).

¹⁰ Годы жизни – 1326-1382. король Венгрии в 1342-1382 гг., король Польши (Людовик Венгерский) в 1370-1382 гг.

¹¹ Н.П. Борецкий-Бергфельд. История Венгрии в Средние века и Новое время. СПб., 1908. С. 63.

¹² Венгерский король просил из Рима 2000 монахов для введения в завоеванной им части Болгарии католицизма. Поначалу прибыли только 8 францисканцев, которые с помощью венгерских гарнизонов в течение 50 дней будто бы обратили 200 000 душ (около 1/3 населения) (К. Иречек. История Болгар. Одесса, 1878. С. 425).

трагического IV крестового похода 1204 г. были не забытыми воспоминаниями о внутренних христианских разногласиях, а геополитической реальностью: почти до конца XIV в. на Западе сохранялись титулованные императоры Латинской империи, а ряд византийских территорий принадлежал западным правителям и дальше.

В разделенной на части Болгарии турки уже с 1352 г. разоряли земли на юге. Византия и Болгария заключили в 1365 г. военный союз, а в 1364 г. между ними произошло столкновение – последнее в истории.¹³ Положение Болгарии в 1365 г. осложнилось ввиду того, что войска Людовика I захватили Видин, и город с окрестностями стал подвластным Венгрии банатом (наместничеством во главе с баном).

Византийский император Иоанн V весной 1366 г. совершил поездку в Буду (Будапешт) с надеждой на помощь против турок от воинственного венгерского короля – крестоносца, но успеха не достиг, поскольку отказался от немедленного перехода в католичество. Кратчайший путь назад в Константинополь лежал опять-таки через болгарские владения, но царь Иван-Александр (Шишман) отказался пропустить Иоанна V через свои земли, в то время как срочное возвращение императора было необходимым при тогдашнем состоянии государства. Вдовствующая византийская императрица Анна Савойская обратилась с просьбой о помощи к известному своим великодушием «рыцарскому графу» Амадею VI. «Зеленый граф», один из самых знаменитых рыцарей Европы, не мог отказать своей родственнице в ее просьбе выволить из болгарского плена его двоюродного брата Иоанна V – это противоречило бы его рыцарским идеалам. Обращение Анны Савойской, по всей вероятности, устранило все сомнения Амадея VI, и решение о начале крестового похода было принято.

В июне 1366 г. флот Амадея Савойского был готов к отплытию. Множество жителей Венеции наблюдали, как сам Амадей Савойский и его свита, одетые в зеленое и голубое, прошли от дворца Каррара до площади Сан Марко с белыми и алыми знаменами. Епископ торжественно благословил толпу, стоявшую на коленях.

---

¹³ Г.Г. Литаврин. Эпоха феодальной раздробленности. Упадок и гибель Второго Болгарского царства // Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987. С. 151-152.

Затем крестоносцы взошли на галеры под приветственные крики «Viva Savoia!».

На самой большой галере развевался флаг графа, а также огромное полотнище алого цвета с белым Савойским крестом. Здесь же находился большой голубой флаг с золотыми звездами, обрамлявшими изображение Девы Марии, покровительницы ордена Цепи (Ожерелья).¹⁴ Почти во всю длину галеры был установлен павильон зеленого цвета, украшенный красными и белыми гербами Савойского (символика цветов следующая: зеленый и красный означали силу и храбрость, голубой – Деву Марию, белый – истинную веру).

Отплытие флота крестового похода произошло 20 июня 1366 г. Судов (галер) было 15: шесть от Генуи, пять от Венеции и четыре от Марселя. Армия насчитывала от 1500 до 1800 человек,¹⁵ не считая моряков на каждой галере. Первая остановка (23 июня) была в порту Пола, на южной оконечности полуострова Истрия. Зеленый Рыцарь провел ночь в молитвах во францисканском монастыре, которому преподнес щедрые дары. Затем корабли повернули на юг, по направлению к Рагузе (Дубровнику), вдоль берега Далмации. В Рагузе в честь прибытия крестоносцев была устроена иллюминация с зажжением сальных и восковых свечей, факелов. После остановки на острове Корфу (Керкира), флот достиг порта Корона, где, в ожидании судов из Генуи, Амадей Савойский высаживал свой отряд на берег для улаживания местных споров, которые затрагивали и интересы его семьи.¹⁶ После Коро-

¹⁴ Официальное название ордена – «Благовещения Девы Марии» («Аннунциаты»). Как духовно-рыцарская организация был создан в 1362 г. Амадеем VI, возможно, в память об основателе Савойской династии Амадее V Великом (1249-1323). Число рыцарей определялось в 15, что символизировало 15 радостей Девы Марии. На пластине знака отличия ордена имелись четыре буквы: F.E.R.T., которые обычно интерпретируются как начальные буквы слов девиза "Fortitudo Eius Rhodum Tuliit" («Его мужество спасает Родос») и как аллюзия на помощь Савойи Родосу в 1310 г. (*Allgemeine Encyclopadie der Wissenschaft und Kunst*. Leipzig, 1820. Vierter Teil. S. 187. Piere Felice degli Uberti. Ordine supreme della Santissima Annunziata, пер. на англ.: www.chivalricorders.org/orders/Italian/anunz.htm. 17.11.2008).

¹⁵ Считалось, что на одной галере размещалось по 25 рыцарей. Под знаменем каждого – 4-5 человек. См. A.S. Atiya. *The crusade in the later Middle Ages*, p. 385.

¹⁶ E.L. Cox. *The Green Count of Savoy. Amedeus VI and Transalpine Savoy in 14th century*. Princeton, 1967. P. 213.

на крестоносцы достигли небольшого острова Св. Георгия у входа в Эгинский залив, где граф приказал устроить стоянку для раздачи милостыни и совершения молитв. 2 августа флот отправился к Негропонт (древнее название порта Халкис) на острове Эвбея, находившемся под венецианским управлением. Здесь была сделана последняя остановка перед вступлением крестоносцев на контролируемую турками территорию. В этом порту Амадей ожидал вестей от короля Венгрии, который должен был присоединиться к нему. Соединенные силы короля и графа должны были начать большое наступление для вытеснения турок из Европы. Савойцы напрасно надеялись на получение вестей или прибытие войск от своего союзника. Войска Людовика I были отвлечены на разных направлениях, а Урбан V сам освободил Людовика от клятвы византийскому императору – «если только ты ее дал», – писал он.¹⁷ Положение дел раскрывает письмо Франческо Петрарки к Урбану V: в 1366 г. он убеждал папу возвратиться из Авиньона в Рим, деятельно заняться завоеванием Константинополя и исполнением «важнейшего дела», давно стоявшего на очереди – покорения греков-схизматиков, которые «хуже неверных».¹⁸

По всей вероятности, Амадей Савойский уже твердо знал, что ему придется сражаться без поддержки, но это его не остановило. 15 августа его флот покинул Негропонт, а уже через два дня граф начал высадку своей армии у Галлиполи. Это город на европейском берегу Дарданелл (в XIV в. их часто называли «проливом св. Георгия») контролировал проход в Мраморное море. В VI столетии император Юстиниан предпринял большие восстановительные работы в древней цитадели и использовал ее как главный склад для снабжения войск в Персидской кампании. После IV крестового похода (1204) крепость Галлиполи (греч. Каллиуполь) попала под власть Венеции как часть ее добычи. В 1235 г. Византии (Никейской империи) удалось вернуть Галлиполи, который затем подпал под власть каталонцев. В Галлиполи побывали турецкие завоеватели из бейликов (княжеств) Кареси и Айдын, но в течение недолгого времени.¹⁹

---

¹⁷ А.Л. Катанский. История попыток к соединению церковей греческой и латинской в первые 4 века по их разделению. СПб., 1868. С. 227.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Feridun Emecen. Gelibolu // Türkiye diyanet vakfı İslâm ansiklopedisi. İstanbul, 1996, cilt 14, s. 1.

В 1354 г. Галлиполи был захвачен Сулейманом, младшим сыном османского султана Орхана (правил с 1324 г.). Сулейман был приглашен Иоанном VI Кантакузином (1341-1354), соперником вдовствующей императрицы Анны Савойской. Город был захвачен, таким образом, именем византийского императора. 1354 год стал начальной датой систематического движения османов через Дарданеллы.²⁰ Основной поток завоевателей устремился через проливы и Галлиполи на Галлиполийский полуостров (в древности – Херсонес Фракийский), на северные берега проливов, затем во Фракию и далее к берегам реки Марицы. Султан Орхан умер в 1362 г., но его преемник Мурад I показал себя еще более крупным военным деятелем, чем его отец. В 1363 г. один из его военачальников, Лала Шехин, пересек Македонию и занял Филиппополь, который стал главным городом османской Румелии.²¹ При Мураде же османский двор был переведен сначала в Дидимотику, а затем, вероятно, в 1365 г. – в Адрианополь, т.е. перенос османской столицы произошел перед самым походом Амадея Савойского.

Перед высадкой у Галлиполи Амадей Савойский направил одного из своих людей, Гаспара Монтмайера, вероятно, для разведки, и его доклад послужил подтверждением намерений Зеленого Графа продолжать поход и без поддержки венгров. Савойские хроники утверждают, что у Дарданелл флот Амадея Савойского встретился с константинопольским патриархом и византийским отрядом, но записи о расходах этого не подтверждают. Более вероятно усиление савойской флотилии галерами Франческо Гаттелузи, знаменитого генуэзского корсара, чья поддержка Иоанна V во время гражданской войны в 1350 г. способствовала заключению его брака с сестрой императора и получению острова Лесбос.

Атака на Галлиполи началась 22 августа. События приняли неожиданный оборот. Авторы савойских хроник сообщают, что в полночь турки свернули свой лагерь и наутро савойцы нашли ворота широко распахнутыми; оставшиеся жители встречали их как своих освободителей. Почему турки покинули эту стратегическую позицию после такого короткого сопротивления – осталось тайной.

---

²⁰ Й. фон Гаммер упоминает не менее чем о 20 нашествиях (переселениях) османов в этом направлении, начиная с 30-х годов XIV в. до 1356 г. (*J. von Hammer. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1827. Erster Band. S. 129-145*).

²¹ «Румелия» понимается здесь как владения османов в Европе.

26 августа, через четыре дня после прибытия крестоносцев в Галлиполи, город и цитадель оказались в руках савойцев. Это была первая и самая заметная победа Зеленого Графа над турками. 27 августа был отправлен гонец на запад с известием о победе. Джакомо ди Лузерна был назначен комендантом города, а цитадель была доверена Аймону Мишелю, который, «несомненно, охранял эти ворота Дарданелл более упорно, чем это делал его предшественник».²²

Обеспечив защиту Галлиполи, граф перегруппировал свою армию и в начале сентября отправился в плавание через Мраморное море.²³ Сильный шторм задержал на некоторое время продвижение флота, но затем корабли прибыли к стенам древнего города Константина, которые все еще выглядели внушительно. Флот вошел в Золотой Рог, оставив Галату²⁴ по правому борту, а крепостные валы императорского города – по левому. Крестоносцы пристали к берегу в генуэзской части Перы,²⁵ напротив узкой гавани Влахернского дворца. Многие рыцари расположились в венецианской колонии в Галате, а сам граф остановился в отдельном доме в Константинополе. Записи в савойских хрониках говорят о том, что флот прибыл в византийскую столицу 4 сентября: в этот день Амадей Савойский совершил свой первый визит в город и заплатил за три месяца своему переводчику Паоло.²⁶

---

²² E.L. Cox. The Green Count of Savoy, p. 220.

²³ Продвижение войск крестоносцев до Константинополя по суше оказало бы Византии более существенную помощь, но у графа были свои соображения.

²⁴ Галата – часть Константинополя, которой еще при императоре Юстиниане были предоставлены некоторые городские права. С 1261 г. в Галате проживал генуэзский *подеста* (градоначальник). В XIV в. генуэзцы укрепили в Галате стены, башни и рвы, а в 1348 г. надстроили византийскую башню-маяк, который стали именовать «башней Христа» (И. Половинкин. Константинополь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1895. Т. 31. С. 55).

²⁵ Пера (греч. «по ту сторону») – предместье Константинополя. В древности Перой называли северный берег Золотого Рога, затем это название стали относить к предместью Галаты. После завоевания Константинополя Перой стали называть местность к северу от башни Христа (И. Половинкин. Константинополь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1895. Т. 31. С. 55).

²⁶ E.L. Cox. The Green Count of Savoy, p. 221.

Взятие Галлиполи не обошлось без жертв,²⁷ и в Константинополе крестоносцы отдали последний долг погибшим (среди них были и два рыцаря Цепи): они были торжественно похоронены в Пере, где имелась католическая церковь.

В византийской столице Амадей Савойский получил от императрицы Анны 12000 золотых (перперов) на продолжение похода – теперь уже против Болгарии. Амадей Савойский отклонил призыв Петра Кипрского (Лузиньяна) присоединиться к его армии и прибыть на Кипр. Он объяснил посланнику короля, что поступает так из-за сведений, полученных от венецианцев, а также по той причине, что первоочередной задачей похода является вызволение Иоанна V, своего родственника, из плена.

Флот Амадея Савойского был усилен: две галеры были подготовлены на деньги императрицы, две оплатила генуэзская коммуна в Пере, одна была построена за счет самого графа. Одна из генуэзских галер была послана в Видин – скорее всего для переговоров с болгарями, но сильная буря помешала ей пройти Босфор и выйти в Черное море, и она возвратилась в Константинополь.²⁸

Перед отправлением в Болгарию, Амадей Савойский оставил в Константинополе часть своей армии под командованием Гаспара Монтмайера – на случай османского нападения. «Болгарский» план предусматривал нанесение удара по самой уязвимой части Болгарии – Добрудже. Благоприятный ветер позволил отплыть флоту Амадея Савойского в первых числах октября. Двигаясь вдоль побережья Черного моря, крестоносцы занимали небольшие населенные пункты. Был захвачен город Созополь у входа в Бургасский залив. Затем последовали города Анхиал и Месемврия. К концу октября рыцари остановились перед хорошо укрепленным городом Варна – наиболее крупным из болгарских городов черноморского побережья; его взять не удалось, захвачен был лишь находившийся перед городом замок Галата. В рейдах по Добрудже крестоносцы захватили города Эмону и Калиакру.

---

²⁷ В отличие от Е.А. Кокса, А.С. Атия сообщает о более серьезных потерях в Галлиполи как среди крестоносцев, так и среди турок, которые подверглись массовому избиению после захвата крепости (A.S.Atiya. The crusade in the later Middle Ages, p. 389).

²⁸ Л.В. Горина. Походът на граф Амедей VI Савойски против България през 1366-1367 г. // «Исторически преглед». 1970. № 6. С. 74.

Болгарские гарнизоны защищались храбро, и немалое число франкских²⁹ дворян было выведено болгарами внутрь края.³⁰

В конце сентября Амадей Савойский отправил латинского патриарха Павла³¹ как посредника к болгарскому царю Шишману в городе Тырново (Trevo в савойских записках) для переговоров об освобождении Иоанна V. Посольство латинского патриарха вернулось в лагерь Савойского 10 ноября, и граф вновь отправил Павла и двух дворян к Шишману с новыми инструкциями для переговоров.

Пока продолжалась переписка между Месемврией (ставкой Амадея Савойского), Варной, Тырново, Константинополем, Перой и Калиакрой, наступили холода. Крестоносцы готовились к зиме, плотники утепляли дома, каменщики возводили печи. Были увеличены налоги на местное население, причем некоторых жителей для «выжимания» налогов брали под стражу. Были обложены налогами евреи города Месемврии. Деньги и зерно добывались из всех возможных источников.³²

Перед Рождеством³³ из Тырново пришли хорошие вести: болгарский царь склонялся пропустить Иоанна V через свои владения в Калиакру (к северу от Варны). Амадей Савойский немедленно отправил туда своих людей для встречи императора.

Между тем, положение крестоносцев ухудшалось: они страдали от непривычной зимы, от холодных ветров из степей Украины и Татарии, как тогда именовали эту местность в Европе. Появились даже признаки чумы, и Амадей Савойский распорядился перевести свою ставку из зараженной Месемврии через залив Бургас в Созополь.

Иоанн V прибыл в Созополь в конце января. Болгарская блокада закончилась благополучно, кузены – император и граф, его спаситель, наконец, встретились. Амадей VI и Иоанн V немало

---

²⁹ Франками на Востоке называли европейцев.

³⁰ К.И. Иречек. История Болгар. Одесса, 1878. С. 426.

³¹ Павел, бывший архиепископ Смирны, латинский патриарх Константинополя с 17 апреля 1366 г. (A.S.Atiya. The crusade in the later Middle Ages, p. 383, примеч. 2).

³² Л.В. Горина. Города болгарского Причерноморья в середине XIV в. по дневнику Антона Барбери. // Источники и историография славянского средневековья. Сборник статей и материалов. М., 1967. С. 76-82.

³³ Рождество у католиков – 25 декабря.

времени провели в переговорах (судя по отчетам – 18 дней).³⁴ Надежды графа на богатое вознаграждение не оправдались: Иоанн V практически не имел денег, поскольку был окружен со всех сторон могущественными врагами, которые лишили его самых богатых территорий империи. Император и Амадей Савойский оставались в Созополе примерно до середины марта. Граф намеревался вернуть завоеванные им города и крепости императору, но не хотел делать это без компенсации. В конце концов, пришли к соглашению о том, что император выплатит 15 000 флоринов на оплату галер, нанятых для Болгарской экспедиции.

Пребывание императора подтверждено отчетами до 15 марта, а вскоре он, вероятно, отправился в свою столицу. В это время Амадей Савойский совершил поездку в Месемврию и освободил некоторых из своих людей (Антонио Висконти, Ги де Понтайлера и других), попавших в плен. В конце марта поход в Болгарию завершился. Савойцы вернули крепости и города византийским чиновникам и отплыли к Константинополю, достигнув его 9 апреля. Когда император и его приближенные узнали о возвращении Амадея Савойского, была организована всенародная встреча с участием духовенства, ремесленных корпораций, купцов, знатных людей и простого люда, женщин и детей. Народ кричал: «Да здравствует граф Савойский, который освободил Грецию от турок, а нашего господина императора из рук болгарского императора».³⁵

Ликование, по-видимому, было искренним, но острота проблем не была секретом ни для крестоносцев, ни для населения Византии. Большая часть ресурсов экспедиции была растрочена на освобождение Иоанна V, а кроме отвоеванного Галлиполи, никаких акций против турок не было предпринято.³⁶ Финансы Зеленого Графа были истощены, а помощи от византийской казны не ожидалось. Люди Амадея Савойского были утомлены, потери от болезни росли угрожающе быстро: несколько человек были похоронены в Константинополе. Чтобы «спасти свое лицо», крестоносцы все-таки выступили против турок: они атаковали крепость

---

³⁴ E.L. Cox. The Green Count of Savoy, p.229.

³⁵ Ibid., p. 231.

³⁶ Некоторые исключения все же были. Так, перед осадой Месемврии было захвачено и потоплено несколько турецких судов, оказавших сопротивление (A.S. Atiya. The crusade in the later Middle Ages, p. 391).

Энеакоссию на северном берегу Мраморного моря; один из воинов графа был награжден за водружение стяга на башне. Позже крестоносцы атаковали крепость Калонейро, предположительно в этом же районе.

Несмотря на эти военные успехи, Амадей Савойский посчитал, что было бы неразумно оставаться в Византии на более значительный срок. Американский исследователь деятельности Амадея Савойского Е. Кокс писал, что «жажда славы и доброго имени» Зеленого Графа «не простиралась до вкуса к мученичеству, индивидуальному или коллективному». ³⁷ Продолжение крестового похода могло лишь увеличить риск его физического и финансового краха. Имперский кузен, вырученный Амадеем Савойским из беды, не мог помочь ему задержать наемных рыцарей: многие из них заключали контракт о службе на один год и этот срок подходил к концу. В апреле и мае 1367 г. Амадей Савойский занялся финансовыми делами: улаживанием долгов судовладельцам и попытками найти деньги для возвращения домой.

Зеленый Граф все еще надеялся сделать что-нибудь для соединения восточного и западного христианства. По-видимому, он хорошо знал, насколько отрицательно большая часть греческого духовенства и мирян относилась к унии с католиками. Этот «вопрос» стоил Востоку многих жертв, страданий и крови, Западу же «почти ничего не стоил». ³⁸ Амадей Савойский поместил латинского патриарха в Галлиполи, обеспечив его деньгами и обслуживающим персоналом, но по возвращении увез его назад в Италию. При встрече с Иоанном V Амадей Савойский прямо заявил императору, что, если тот не хочет потерять шанс на помощь Запада в будущем, то он должен «ликвидировать раскол». В реальности это означало еще не унию, но серьезный шаг к ней, «нажим» на императора, который уже встал на путь сближения с Западом. Момент действительно был критическим. Ф.И. Успенский, самый крупный отечественный специалист по Византии, назвал его «последним поворотом на Запад». ³⁹

³⁷ E.L. Cox. The Green Count of Savoy, p. 232.

³⁸ А.Л. Катанский. История попыток к соединению церквей, с. 124.

³⁹ Ф.И. Успенский. История Византийской империи. Т. III. М.-Л., 1948. С. 750. Ф.И. Успенский отмечал, что история этого поворота на Запад недостаточно освещена источниками и мало разработана. В значительной степени такое состояние вопроса в исторической науке сохраняется до сих пор.

Для достижения максимально возможного в этой ситуации эффекта, Амадей Савойский принял решение совместить (консолидировать) религиозные и финансовые обязательства Иоанна V таким образом, чтобы императору было бы трудно избежать их исполнения. В результате дело решилось следующим образом: в конце мая в конторе банкиров из Перы Николо де Кварто и Франческо Нигрино император передал графу сумму в 35 000 золотых (перперов), причем 20 000 из них рассматривались как заем. Зеленый Граф давал обязательство вернуть эти деньги Иоанну V (или его старшему сыну) в течение месяца, как только император приедет в Рим. Кроме того, император обещал послать с графом своих представителей для переговоров об унии. Таким образом, Амадей Савойский, во-первых, частично оправдывал свои затраты на крестовый поход; во-вторых, обеспечивал себе необходимый ресурс для возвращения долгов; и в-третьих, делал приезд Иоанна V в Рим в высокой степени вероятным.

Крестовый поход завершился. При прощании генуэзская община преподнесла Амадею Савойскому несколько больших сосудов с вином и драгоценными лекарствами. Кроме ловчих птиц и попугая, на галеру был погружен медведь из Болгарии и верблюд, купленный в Константинополе, которым савойский правитель хотел удивить и порадовать своих земляков – горцев. 9 июня флот Амадея Савойского отчалил от набережной Перы и взял курс на Галлиполи.

13 июня корабли крестоносцев достигли Галлиполи; состоялась передача города и крепости византийцам. Неделей позже савойцы доплыли до Негропонта, откуда многие из людей Зеленого Графа, включая его сына Антуана, отправились на Кипр, чтобы присоединиться к армии Петра Лузиньяна. Прощание с ними было омрачено потерей ряда соратников: в каждом порту чума забирала людей графа. 13 июля флот Амадея Савойского уже был в Корфу, затем последовали Дураццо (Дуррес) и Рагуза. В Рагузе Амадей Савойский посетил доминиканский монастырь и почтил святые реликвии в благодарность за сохранение здоровья в течение такого длительного времени, а также сделал щедрые подношения как доминиканцам, так и францисканцам.

Наконец, 29 июля флот Амадея Савойского пришвартовался в гавани Сан Николо в Венеции. Новости о победе над турками и болгарями уже дошли до Венеции, и население устроило крестоносцам теплый прием. Амадей Савойский вновь остановился во

Дворце Каррара: в первую очередь он посетил различные церкви, в которых благодарил Бога и святых за свое благополучное возвращение. Граф стал раздавать свои казавшиеся бесконечными долги, для чего ему пришлось прибегнуть к помощи богатых венецианцев.⁴⁰

Далее последовало его триумфальное возвращение на родину по суше. Зеленого Графа повсюду встречали с ликованием: ему дарили украшенных коней, устраивали в его честь пышные праздники (Феррара). Во Флоренции ему преподнесли воск, пряности, ценных ловчих птиц, льва и 80 охотничьих собак. Пиза подготовила для него мантию из горностая в «татарском стиле», Павия — двух охотничьих собак и «птицу попугая», которую он отослал своей жене. Гораздо важнее подарков было всеобщее проявление уважения итальянцев к Амадею Савойскому. Его называли «атлетом Христа», как Петра Лузиньяна и Людовика Венгерского; это название стало своего рода титулом, который после крестового похода стали употреблять вместе с его именем.

Амадей Савойский встретился в Витербо с Папой Урбаном V, который тогда находились в Италии, и представил ему послов от Иоанна V. Представители византийского императора передали Урбану V новые заверения своего господина о намерении вернуть греческую церковь в католичество. Понтифик и его кардиналы выразили свое полное удовлетворение и заверили послов, что Иоанн V найдет достойное место среди католических правителей, верных сыновей Святой Церкви.⁴¹

---

⁴⁰ Общая стоимость похода составляла более 225 000 флоринов полного веса (E.L. Cox. *The Green Count of Savoy*, p. 238).

⁴¹ E.L. Cox. *The Green Count of Savoy*, p. 238-239. В октябре 1369 г. в Риме Иоанн V в торжественной обстановке прочел исповедание веры, согласное во всем с догматами римско-католической церкви. В храме св. Петра Иоанн V еще раз произнес исповедание веры и вновь подтвердил, что Дух Святой исходит от Отца и Сына, и что Папа является главою всех христиан. Иногда это событие называли даже «Римской унией 1369 г.». Однако обращение Иоанна V в католичество был его личным делом и не нашло поддержки у византийского клира, не говоря уже о народе (А.А. Васильев. *История Византийской империи. От начала крестовых походов до падения Константинополя*. СПб, 1998. С. 381; O. Halecki. *Un Empereur de Byzance à Rome*. Warszawa, 1930. P. 188-234; Ф. Грегоровиус. *История города Рима в Средние Века (от V до XVI столетия)*. М., 2008. С. 1134-1135). Утверждение, иногда встречающееся в литературе, о том, что принятие Иоанном V католичества произошло в 1367 г. (например, в кн.: A. Schuchert, H. Schütte. *Die*

Поход Амадея VI Савойского – «атлета Христа» и рыцарского «Зеленого Графа» по своим масштабам не сравним с первыми крестовыми походами на Восток, которые осуществлялись с конца XI в. Однако, он показал, что немногочисленное, но хорошо обученное европейское войско способно успешно противостоять разрушению Византийской империи. Амадей Савойский не восстановил Византийскую империю, но поддержал в трудный час императора Иоанна V Палеолога, способствовал его вызволению из болгарского плена, а Болгария в этот момент была фактически союзницей турок. Несомненно, что Амадей Савойский провел больше сражений с болгарами-христианами, чем с турками-язычниками, но преуспел в освобождении стратегически важного пункта византийских владений – Галлиполи, что для турок «более чем на 10 лет крайне затруднило связь между войском, действовавшим на Балканах и правителями [османского] бейлика в Малой Азии». ⁴²

Амадей Савойский не осуществил унии римско-католической церкви с православной византийской, но поддержал на Западе надежду на объединение христианской церкви, а на Востоке – на помощь в борьбе против османского нашествия.

AN ATTEMPT TO PREVENT THE TURKISH INVASION INTO EUROPE IN THE 14th CENTURY

The article deals with a little known episode of the late Crusades organized by the Pope Urban V. The aim of the campaign was to provide a military assistance to Byzantine in its fight against Turkish invasion in the Balkans. The Crusader fleet was headed by the famous «Knight of Europe» Amadeus VI of Savoy. Christian warriors regained Gallipoli (Gelibolu) Castle from the Turks. As a result the Turkish advance in Europe was deferred for several years.

Kirche in Geschichte und Gegenwart. Bonn 1969. S. 328), не выдерживает критики.

⁴² *М.С. Мейер. Турция в Средние века // Д.Е. Еремеев. М.С. Мейер. История Турции в Средние века и Новое время. М., 1992. С. 116.*

Научное издание

ALTAICA XIII.
Сборник статей и материалов

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Компьютерная верстка
и оригинал-макет - *Е.В. Бойкова*

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.

Сдано в набор 19.07.2009. Подписано к печати 21.07.2009.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п.л. 14,0. Уч.-изд. л. 12,1.

Институт востоковедения РАН
103031, Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12
Редакционно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Зайцев

Отпечатано в
ОАО «Издательский дом «Красная звезда»
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе д. 38
тел./факс 941-21-12, E-mail: kr_zvezda@mail.ru
www.redstarph.ru

Заказ № 1083 Тираж 200 экз.